

* * *

Я вытер лицо, руки и волосы тряпкой, которую держал в рюкзаке, но даже после десяти или двадцати ванн я не чувствовал бы себя даже отдаленно чистым. К сожалению, у меня было много других проблем, которые нужно было решить в первую очередь. И все они были связаны с призраками.

Я сел, чувствуя тошноту от того, что мое тело и кимоно были пропитаны кровью. Конечно, это была не настоящая кровь, так что со мной, вероятно, все будет в порядке. И если вещество должно было со временем исчезнуть, то теоретически моя одежда тоже будет в порядке. Я все еще намеревался переодеться в свое запасное кимоно, но сначала мне нужно было поговорить со служительницей.

- Ты в порядке, Акита-сан? Я так понимаю, это тебе удалось запечатать дверь. Я, просто не знал, какую из твоих офуд использовать и сопровождающую их мантру.

Это заняло некоторое время, но, в конце концов, голос в моей голове ответил.

«Да».

Я не понимал, что происходит, но знал, что за нами следует Мисима-сан. Я должен был действовать быстро...

- Это сработало, и я рад, что ты это сделала, - сказал я. - Кроме того, возможно, благодаря тебе, я чувствую присутствие призрака прямо за дверью.

- Он ждет, - сказала Акита-сан. - Он должен снова набраться сил, прежде чем попытается снять печать.

- Значит, у нас есть время, чтобы придумать новый план, - я скрестил руки на груди и задумался, как мне выбраться из этой передраги. Но прежде чем я решу, куда идти дальше, мне нужно убедиться, что я все правильно понял относительно служительницей храма.

- Ты можешь перестать владеть мной, Акита-сан. Я бы предпочел поговорить с тобой лично, если это еще возможно.

Священница вышла, появившись прямо передо мной спиной ко мне. Она повернулась и села на пол, с ее лица и волос капала кровь. Я дал ей тряпку, и она попыталась оттереться. Какое-то мгновение она была на грани слез, но, казалось, сопротивлялась с еще более сердитым и суровым выражением лица.

- Я не понимаю, - сказала она, когда я сел рядом. - Почему... я призрак?

- Ты не знаешь, как и когда ты умерла? - спросил я. У меня было сильное подозрение, что я знаю ответы на эти вопросы, но я был удивлен, что Акита-сан не знала, кем она была сейчас. - Я думал, ты просто скрываешь это от меня.

- Нет. Я никогда не умирала. Я бы не смогла. Я бы знала это. Я как раз шла сюда. Я пришла разобраться с призраком в этом особняке. Как я могла умереть? Пока что я не могу умереть. Я не могу всех подвести. Это время, чтобы доказать себе все. Я должна избавить свою семью от проклятия этого особняка. Призраки... я много лет готовилась иметь с ними дело. Они страдают. Все страдают.

- Да, и я думаю, ты объяснила, почему задерживаешься, - сказал я. - Ты умерла, но была так сосредоточена на своей миссии, что просто не могла смириться с тем, что тебя убили. Ты не могла успокоиться, пока не закончишь свою работу. Ты говорила что-то в этом роде все время, пока я с тобой общался.

- Это... - Акита-сан положила руку себе на лоб и вздохнула. - Я помню, как пришла сюда... я знала... я знала, что это Мисима-сан. Я поняла это и была так близка к тому, чтобы изгнать его. Неужели я просто... недостаточно хороша, чтобы справиться с этой охотой на призраков?

На глазах у нее выступили слезы, явно против ее воли, поэтому она опустила голову и сжала кулаки. Невозможно представить, что она чувствовала, когда ей пришлось смириться с тем фактом, что она не только умерла, но и умерла, не сумев сделать то, над чем так усердно трудилась всю свою жизнь.

- Извини, - сказал я. И я не шутил. Хотя за последние несколько дней я прошел через шквал эмоциональных событий с Киджимуттой-сан, это не делало ситуацию менее болезненной. Как долго эта Дева-священница боролась за освобождение особняка от нечисти, совершенно не сознавая того факта, что она сама - дух? Она была привязана к этому особняку так же, как и Мисима-сан.

- Не понимаю, как я могла... - начала Акита-сан, но не договорила. Она крепко зажмурилась, чтобы на мгновение высушить слезы, затем выпрямилась с видом полного вызова.

- Как я могла умереть? - закричала она. - Как я могу быть здесь, дышать, говорить с тобой, делать все, что может Дева-священница, и не быть живой при этом? Может, меня и убили, но я не могу просто лечь и умереть! Я не соглашусь стать жалким, ничтожным духом! Как только я разберусь с Мисимой-сан, ты должен изгнать меня! Ты можешь это сделать, онмьедзи-сан?

- Мы забегаем слишком вперед, - сказал я. - И я полагаю, что твоя привязанность к этому миру рассеется, как только ты разберешься с Мисимой-сан. Я предполагаю, что мы имеем дело именно с этой привязанностью, - было ясно, что призрак хоть и одет как священник, но я не собирался принимать это за факт. Например, был шанс, что призрак был священником - Мисимой Такуми, который был убит онмьедзи около века назад. Так же, возможна, менее прискорбная, чем предыдущая, смерть его брата, она все еще могла считаться полностью трагической.

- Призрак определенно - Мисима Итиро, - сказала Акита-сан. - По крайней мере, это я узнала.

- Но ты даже не помнишь, как он тебя убил.

Акита-сан нахмурилась.

- Ты думаешь, именно это и произошло?

- Да, я почти уверен, что ты утонула в его крови лет пятьдесят назад. Когда ты концентрировалась на теме крови и Мисимы-сан, это вызывало какую-то подсознательную реакцию с твоей стороны. Все это вылезает наружу, когда ты кашляешь кровью.

Акита-сан выглядела так, будто на нее снизошло озарение, когда я объяснил это.

- Ах, ты прав! Он сделал это... как только я сделала призрака видимым, он сделал это... как ты догадался обо всем этом?

- Все сошлось, когда тебя связало офудой, - сказал я. - Твои офуды связывают духов, а не живых людей. Но и до этого был факт, что ты не могла покинуть этот особняк. Я был свидетелем очень похожего опыта с другим духом в этом особняке. Она каким-то образом привязалась к особняку - возможно, из-за присутствия Мисимы-сан. Но, во всяком случае, я смог вызволить дух, позволив ей овладеть мной. Вот что навело меня на мысль, как вытащить тебя из той комнаты. Но теперь, оглядываясь назад, я вижу и другие намеки. Например, что ты уже была здесь, в этом особняке, хотя я никогда не слышал о твоем прибытии. А ты, в свою очередь, - о моем. Думаю, ты проснулась, когда вернулся Мисима-сан, потому что почувствовала его присутствие. Ты также не стала пить воду, которую я тебе предложил, после того, как ты выкашляла всю эту кровь.

Были также ее преувеличенные черты личности и ее глубокое сосредоточение на привязанности, которая заставила ее стать связанным духом. Однако сейчас мне не хотелось возбуждать ее подобными фактами.

- Но у меня есть несколько вопросов, - добавил я. - Во-первых, я не понимаю, почему я мог видеть тебя все это время.

- Ты заклинатель, не так ли? Ты должен уметь видеть духов.

Может, и так, но, на самом деле, я не мог.

Акита-сан продолжала:

- Я, вероятно, могла бы стать невидимой, так как я служительница храма и у меня, по-

видимому, было пятьдесят лет, чтобы продолжать развивать мои врожденные духовные силы. Но я не знала, что я дух, в отличие от Мисимы-сан.

И у него была сотня лет, чтобы работать над своими силами. Я предположил, что в этом был какой-то смысл. Если Акита-сан имела связь с духовными элементами до смерти, возможно, это позволяло ей быть видимой для других людей и даже взаимодействовать с ними. Тот факт, что она думала, что все это время была жива, вероятно, сыграл свою роль и в этом. К тому же, вероятно, было важно отметить, что она была связанным духом, а не блуждающим, что было ключевым отличием между ней и Киджимуты-сан. Как только дом Киджимуты-сан сгорел дотла, она превратилась в блуждающий дух. По крайней мере, до тех пор, пока не оказалась связанной на короткое время в этом особняке. Но это длилось недолго, и она никогда не была близка к духовным материям, и никогда не убеждала себя, что она не призрак.

- Хорошо, я понял, что ты видимая, а Мисима-сан невидимый, - сказал я. - Ты думала, что только что прибыла, чтобы изгнать нечистые силы из этого особняка, поэтому не собиралась становиться ничем подобным.

- Что меня беспокоит, - сказала Акита-сан, - так это то, как тебя так долго дурачили. Неужели ты не чувствуешь, что я дух?

К счастью, у меня был хороший предлог для этой путаницы.

- Я был сбит с толку, потому что священник в вашей деревне сказал мне, что служащая храма направляется в этот особняк, чтобы разобраться с призраком. Я решил вернуться и сообщить ей, что уже освободил духа, о котором идет речь. Священник сказал, что ее фамилия Акита, поэтому, когда ты откликнулась на нее, я предположил, что ты и есть та священница. По-видимому, она еще не приехала, что имеет смысл, ведь священник сказал, что она легко теряется.

- Моя фамилия Акита, так что ты правильно меня назвал.

- Это тоже имеет смысл, поскольку священник сказал мне, что его двоюродная бабушка была убита в этом особняке. Причина смерти неизвестна, но я думаю, можно с уверенностью сказать, что ты утонула. Судьба, о которой никто бы не догадался, если бы они просто нашли тебя лежащей где-то посреди комнаты, без каких-либо признаков того, что вы действительно пострадали. Любая кровь призрака, вероятно, исчезла к тому времени, когда кто-то нашел тебя.

Акита-Сан печально покачала головой.

- Значит, на самом деле прошло пятьдесят лет...

- Святилище было в хорошем состоянии, - сказал я. - Я мало что знаю о вашей семье, но нынешний священник, по крайней мере, кажется, преуспевает.

Она слегка улыбнулась, но вид у нее был довольно печальный.

- Как звали служительницу храма?

Я попытался вспомнить.

- Акита Мито. Мицуки? Мизуки? Может, Мио?

- Ну, я Акита Казуэ. Отныне я буду говорить людям свое полное имя, чтобы избежать путаницы.

- Возможно, в какой-то момент появится твоя родственница из следующего поколения, но, опять же, священник сказал, что ей нужно много времени, чтобы куда-то добраться. Я не думаю, что мы сможем продержаться и надеяться, что она придет спасти нас в последнюю минуту, как бы удобно это ни было.

- Да, и Мисима-сан, вероятно, сейчас более чем когда-либо полон решимости посеять хаос в этом месте. Источнике всех его страданий.

-Ты можешь вспомнить что-нибудь еще о его смерти? - спросил я.

Священница откинулась назад и положила руки на пол по обе стороны от себя.

- Трудно вспомнить все детали... мне просто рассказали историю того, что произошло. Читать было нечего, и я не помню, чтобы призрак Мисимы-сан давал мне какие-либо ответы.

- Ты знаешь, как он покончил с собой?

- У него был клинок, и он совершил сэппуку.

Ударил себя клинком в живот. Судя по тому немногому, что я о нем знал, это вполне соответствовало его характеру.

- Ты знаешь что-нибудь об онмьедзи, которого он убил? Человека, ответственного за смерть его брата?

- Не совсем. Я даже не могу вспомнить имя заклинателя... я думаю, что в нем было кандзи «лист». «Лист» и «тысяча». Или может быть наоборот. Так что, вероятно, Чиба.

Мне хотелось бы знать что-то большее, но я чувствовал, что это имя имеет какое-то значение. Слышал ли я его раньше? За эти годы я слышал много историй о разных охотниках за

привидениями, но не был уверен, что слышал об этом конкретном человеке раньше.

- Если бы мы знали больше об обстоятельствах смерти Мисимы-сан, был бы шанс, что мы смогли бы помочь ему, - сказал я. - Но, может быть, его уже не спасти.

- Изгнать его - значит спасти, - заметила Акита-сан.

Я знал это, но все равно хотел верить, что есть способ добраться до этого призрака по-другому. Способ, которым я смог добраться до Киджимуты-сан, а теперь и до Акиты-сан.

- Ты уверена, что хочешь изгнать его? - спросил я. - Дело в том, что... как только Мисима-сан уйдет, этот особняк, наконец, будет очищен. У тебя больше не будет причин задерживаться.

- Я знаю, - сказала она, - Я готова идти дальше, Цунода-сан. На самом деле, чем скорее, тем лучше. Не хотелось бы мне самой превратиться в мстительного юрея.

И это было ключевым моментом для Мисимы-сан. В глубине души я тоже не думал, что он хотел уничтожить этот особняк. Но с ним надо как-то разобраться.

- Тогда давай составим план, - сказал я, вставая.

Акита-сан быстро встала вслед за мной.

- Правильно! Моя душа не успокоится, пока этот особняк не освободится от духов. Это то, ради чего я умерла, и я должна довести это дело до конца.

- Если Мисима-сан снова наращивает свою силу, то сейчас самое время действовать, - сказал я.
- У меня в голове созрел план, но сначала мне бы хотелось кое-что изменить. У тебя есть запасная одежда? У меня в рюкзаке есть кимоно, хотя не знаю, подойдет ли оно тебе.

Главным образом потому, что она была призраком. Я действительно не был уверен, каково состояние одежды, в которой она была последнее время. Я предположил, что в вещах, с которыми она умерла, было что-то духовное.

- Не волнуйся, я собрала еще кое-что, - сказала Акита-сан. - В конце концов, я не знала, сколько пробуду здесь, пока уеду.

Она провела в этом месте пятьдесят лет, так что хорошо, что она хоть немного подготовилась.

К счастью, в углу комнаты была богато украшенная ширма, которая могла обеспечить некоторую уединенность. Как только я это устроил, я позволил Аките-сан переодеться с одной стороны, а сам переоделся с другой. У каждого из нас было только по паре тряпок и немного воды из фляжек, но этого было достаточно, чтобы смыть с себя большую часть крови.

Все это время ни один из нас ничего не сказал. Должен признаться, я не ожидал, что когда-нибудь разденусь в одной комнате с Девой-священницей, но сейчас это не казалось странным. Учитывая все, что произошло сегодня и за последние несколько дней, это едва ли можно было назвать памятной интерлюдией.

* * *

Как только мы переоделись, я осмотрел все инструменты, которые были в нашем распоряжении. У нас больше не было зачарованного лука и стрел, и большая часть сикигами служительницы храма была израсходована. К счастью, у нее еще оставались бумажные ленты для отчищения, а также колокольчик и посох для танца кагуры Мико. Не было никакой причины вызывать Мисиму-сан сейчас, но был еще один призрак, которого я надеялся привести сюда.

- Я упомянул о духе, с которым уже имел дело в этом особняке, - сказал я. - Ты сможешь вызвать ее?

Акита-сан подошла и уставилась на свои инструменты, явно что-то обдумывая. - Это возможно. Она как-то связана с Мисимой-сан?

- Нет, не совсем, - ответил я. - Я надеюсь поговорить с ней, и я думаю, она сможет нам помочь

Возможно, мне придется привести веские доводы, чтобы втянуть в это Киджимуту-сан, но я еще не решил, как лучше поступить. В основном я просто хотел поговорить с ней снова, особенно если это был мой последний шанс. Либо я умру через час, либо Акита-сан исчезнет после изгнания Мисимы-сан.

- Весь смысл моего существования сейчас в том, чтобы покончить с духами, - сказала Акита-сан. - Меньше всего на свете мне хотелось бы привести сюда еще одного духа. И это спорный вопрос в первую очередь, если вы уже изгнали ее, поэтому попытка вызвать ее будет напрасной.

Я боялся, что она это скажет.

- Позвольте мне хотя бы немного рассказать о ней. Киджимута-сан, дух, которому я помог, задержался в этом особняке по чистой случайности. Ей просто нужно было загладить свою

вину перед родителями, и как медиум я смог передать им то, что она хотела сказать, прежде чем она уйдет. Тем временем, она прониклась ко мне симпатией и, возможно, захочет вернуться, если это означает провести со мной больше времени. И она сыграет важную роль в моем плане с Мисимой-сан.

Акита-сан обернулась, скрестив руки на груди, с легкой ухмылкой на лице.

- Я бы не стала полагаться на такое привидение. Если этот призрак ушел от тебя добровольно, не значит ли это то, что она не была так привязана к тебе?

То, что она сказала, было тем же самым, о чем я думал раньше.

- Я... не знаю. Я надеялся это выяснить. Трудно сказать, поскольку моя работа в первую очередь заключалась в том, чтобы освободить ее. А она никогда не сможет обрести покой, если будет существовать вечно.

- Значит, все получилось, - сказала Акита-сан. - Я уверена, что она также чувствовала бы необходимость двигаться дальше, если была в здравом уме. Кроме того, у призрака нет причин сближаться с кем-то из живых.

Я посмотрел на служительницу храма и нахмурился. Я уже знал все, что она говорила, но не мог отделаться от ощущения, что что-то не так.

- Киджимута-сан сблизилась со мной. Она сказала, что не планировала этого... что сначала это было притворство, чтобы убедить меня помочь ей. Но потом она сказала другое. Она сказала, что любит меня.

Акита-сан, казалось, подавила смешок.

- Ты уверен, что это не было только в твоей голове? Может быть, этот призрак и сказал тебе что-то хорошее, но все чувства, которые ты испытывал к ней, могли быть лишь плодом твоего воображения. Знаешь, такие как ты существовали и в мое время. Одиноким путешественник-заклинатель, который ходит сам по себе, может существовать в любое время. Так что я могу понять, почему ты хочешь вызвать этого призрака. Но факт в том, что у меня не осталось так много духовной энергии. Тебе придется сделать это самому, если ты в таком отчаянии. И если тебе это удастся, я сама изгоню ее, как только ты закончишь свой маленький разговор с ней... или при первых признаках опасности.

Я должен был ожидать такого сопротивления от кого-то вроде Акиты-сан, но у нас не было на это времени. Мне пришлось быстро уговорить ее сотрудничать со мной.

- Акита-сан, как насчет того, чтобы заключить с тобой сделку? Я сделаю все, чтобы ты смогла изгнать Мисиму-сан, чтобы ты смогла исполнить свое единственное великое желание. Взамен

все, что тебе нужно сделать, это вызвать Киджимуту-сан для меня. Я не смогу сделать это сам, поэтому мне нужно, чтобы ты привела ее ко мне. Это будет стоить нашего времени и усилий, потому что она сможет привести Мисиму-сан туда, куда мы захотим. Но мы должны начать быстро, если хотим использовать этот шанс против врага в наших интересах.

Дева-священница закусила губу и отвернулась от меня.

- Значит, у тебя есть план?

- У меня есть план.

- Хорошо. Я помогу тебе. Но только при одном условии, - сказала Акита-сан.

- Каком?

- Как только Мисима-сан будет изгнан, я немедленно изгоню эту Киджимуту-сан. Если она как-то связана с этим местом, я не могу рисковать тем, что она останется и будет преследовать людей еще столетия. Я нахожу возможным, что этот дух использовала тебя, и планировала вернуться сюда с самого начала.

Это было тяжело, но в глазах Акиты-сан было больше решимости, чем в моих. И если это был единственный способ заставить служительницу храма работать со мной, то я должен был принять ее условия.

- Хорошо, я позволю тебе исполнить свой долг, - после соглашения, моя голова наполнилась противоречивыми мыслями. Смогу ли я рассказать Киджимуте-сан все, что хочу, к тому времени, как мы разберемся с Мисимой-сан? Что я вообще хочу ей сказать? Наверное, с моей стороны было жестоко втягивать ее во все это... я был тем, кто использовал Киджимуту-сан в этот момент, и, по всей вероятности, она, скорее всего, вообще не будет рада такому вмешательству в загробную жизнь.

Но если есть шанс, что она захочет остаться со мной, хотя бы ненадолго... есть ли способ остановить Акиту-сан? Это было еще одним поводом для беспокойства. И прямо сейчас мне нужно было сосредоточиться на гораздо большей проблеме - не быть убитым безумным призраком.

- Хорошо, тогда я приготовлюсь к вызову, - сказала Акита-сан. - Я не могу обещать, что это сработает, если ты прав насчет того, что привязанность духа уже разрешилась. Я также должна спросить, будет ли это место иметь для нее достаточное значение.

- Я считаю, что это будет, - сказал я. - В конце концов, именно в этой комнате мы впервые встретились. И я могу дать тебе предмет, который ты сможешь использовать, чтобы призвать ее дух.

Я открыл рюкзак и вытащил рисунок, который нарисовала Киджимута-сан. Это была картинка, на которой мы держались за руки.

Акита-сан взяла листок и, подняв бровь, просмотрела его.

- Это... мило.

- Мне пришлось дать ей чернила и кисть, чтобы она не рисовала кровью... кстати, она может контролировать кровь, как Мисима-сан. Хотя она немного более артистична.

На жрицу это не произвело впечатления.

- Остается один вопрос. Я сомневаюсь, что смогу служить сосудом для этого духа, учитывая, что я сам дух.

- Ты можешь провести ее ко мне, - сказал я. - Она уже владела мной, так что не должно быть никаких проблем с ее способностью адаптироваться.

Акита-сан положила рисунок на землю и привязала колокольчик к верхушке посоха. - Тогда садись, Цунода-сан. Как вы сказали ранее, это потребует некоторого времени и усилий. И ради твоего же блага, твой план должен сработать. Ты единственный из нас, чья жизнь на кону.

Как ни странно, в тот момент я не беспокоился о своей жизни. Все, о чем я мог думать в тот момент, было то, что я потенциально мог снова поговорить с Киджимуттой-сан.

Что я мог сказать? Мне было тревожно и стыдно одновременно, так сильно, что я задрожал и почувствовал тошноту. Но это могло быть потому, что я замерз и был весь в крови.

А может, я просто боялся. Этого было достаточно, чтобы мне захотелось отказаться от своего импровизированного плана. Но пути назад не было.

Мы снова будем вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/23951/504159>